

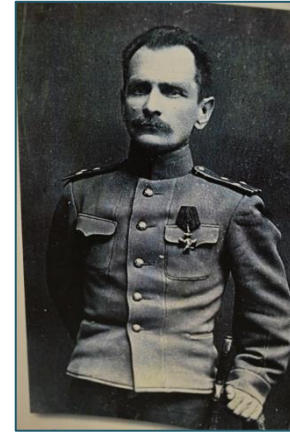
ЖИЗНЬ КАК ЛЕГЕНДА

СТРАНА АРСЕНЬЕВА

Тыцких Владимир Михайлович,
*моряк-писатель, поэт, журналист,
заслуженный работник культуры России,
действительный член Русского географического общества,
помощник командующего Тихоокеанским флотом по работе с
ветеранами,
г. Владивосток*

Только прилетишь в Приморье, Владимир Клавдиевич встретит в аэропорту, носящем его имя. И на всей территории края будет тебя сопровождать. Во Владивостоке: в небольшом мемориальном музее – доме, в котором жил; на перекрёстке Светланской и Алеутской в большом Музее имени Арсеньева. В Обществе изучения Амурского края, где работал, где хранятся его библиотека и архивный именной фонд №14. В городе Арсеньеве, пожизненно гордом не только своим наименованием, но и тем, что он стал родиной оscarоносного фильма Акиры Куросавы «Дерсу Узала». На берегу реки Арсеньевки. В Кавалерово, где у Скалы Дерсу, по преданию, ещё неизвестный штабс-капитан, командовавший экспедиционным отрядом из Хабаровска, встретился со своим несравненным проводником, будущим героем несравненных книг. Владимира Арсеньева найдёшь в любой школьной, городской или сельской библиотеке. Ну, и далее – везде.

В.К. Арсеньев. Фото с обложки книги

В разном виде, иногда весьма неожиданным и экзотическом. Скажем, в жаркую погоду можешь охладиться «Арсеньевским» квасом. Всё – непридуманно, необыкновенно, волнующе.

Арсеньев зовёт к себе, влечёт за собой. Он утвердился как навсегда живая визитная карточка Приморского края, как его персонифицированный символ. Но и хабаровчане по праву считают его своим. Однако ни они, ни приморцы, ни все, вообще, дальневосточники не могут присвоить его себе всецело. Этот человек – явление, как минимум, всероссийского масштаба. Неслучайно 1 ноября 2021 года вышел Указ №620 президента Российской Федерации «О праздновании 150-летия со дня рождения В. К. Арсеньева».

Арсеньев – это целая страна. Всё, о чём сказано выше, только указатель у входа в эту страну. Приглашение войти, увидеть. Узнать её, пожить в ней. Она удивит и восхитит, ты породнишься с ней и полюбишь её. И уже до конца жизни, где бы ни обретался, кем бы ни был, не разлучишься с ней.

У каждого тропа своя

Путь к Арсеньеву мне открыл отец. Михаил Тыцких где-то в середине прошлого века, годах в пятидесятых, написал стихотворение «Притча Сихотэ-Алиня». Мы жили на Рудном Алтае, далеко от Тихого океана, от Сихотэ-Алиня. Отец там и не бывал ещё, ещё и не думал, что когда-нибудь побывает. Я, мальчишка, ничего не знал об Арсеньеве, о Дальнем Востоке, о Приморье. Книга «Дерсу Узала» была уже потом. Через неё, через

На рис. Дерсу Узала

Арсеньева начал открываться Дальний Восток. Конечно, песни о штурмовых ночах Спасска и волочаевских днях, о приамурских партизанах, трёх танкистах вместе с именами Сергея Лазо, Александра Фадеева, Никиты Карацупы, Полины Осипенко и т. д., озеро Хасан с сопкой Заозёрной – были на слуху. Само время породило всеобщий интерес к романтическому и героическому краю. Он казался загадочным, недостижимым, почти нереальным. Представлялся географической картой. Вот большая страна, и на правом её краю, там далеко-далеко, где из-за синего моря-океана поднимается солнце, раскинулась необыкновенная земля, и живут необыкновенные люди. После одного и другого прочтения отцовской «Притчи» душе явилась если не любовь, то горячее, ясно осязаемое предчувствие любви к этой земле, к этим людям. Первыми среди них стали Владимир Арсеньев и Дерсу Узала.

Не всё мне было понятно тогда в стихотворных строках, да и теперь «Притча» сохранила в себе что-то, чего я не могу объяснить, – таинственность мира, открытого мне отцом.

А может быть, эта таинственность присуща всей жизни вообще.

Никто не скажет, сколько людей, необязательно и бывавших на Дальнем Востоке, нашли свою тропу в страну Арсеньева.

Жаль тех, кто этой тропы не нашёл.

Кого выбирает птица счастья

Если есть на свете что-то единое, общее для всех, всегда и везде, то это – желание счастья. Не первым из землян народный артист России Андрей Соколов признался: «Все хотим быть

счастливыми...». Но все земляне подпишутся под этими словами. Мы мечтаем о счастье. Ищем, ждём его. Поём песни о нём.

*Птица счастья завтрашнего дня
Прилетела, крыльями звеня...
Выбери меня, выбери меня,
Птица счастья завтрашнего дня.*

Более полувека назад золотой тенор Николай Гнатюк позвал волшебную птицу. Позвал и для нас тоже. Кажется, песня о счастье звучит в каждом живом сердце. И звучала, когда наши любимые Александра Пахмутова и Николай Добронравов её ещё не написали. И будет звучать. Всегда. Для всех. Даже для тех, кто не знает слов и не слышал мелодии.

Что же это такое, из чего состоит счастье, о котором все мы мечтаем и поём самые душевные песни? Один из ответов – самый короткий, из «Свободной энциклопедии»: «Счастье – понятие морального сознания, обозначающее состояние человека». К Википедии мы ещё вернёмся, а сейчас спросим про счастье у Владимира Даля. И получим ответ: «Счастье (со-частье, доля, пай) рок, судьба, часть и участь, доля». И далее: «Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле, не по расчёту...». И это ещё не всё. «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля сообщает вдогон: «Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; *вообще*, всё желанное, все то, что покоит и доволит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его».

Много ли на свете счастливых? В середине июля 2022-го года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) обнародовал результаты необычного исследования. Восемь из десяти граждан России считают себя счастливыми! Даже несколько больше – 83% населения (14% несчастны, 4% затруднились с ответом). Кому-то счастье принесли семья, родственники, друзья,

любимые. Иные нашли его в отдыхе, выходных, отпусках, путешествиях, поездках на курорт...

Счастье, выходит, широко, многоохватно, безмерно. Оно не поддаётся краткому определению, не имеет жёстко очерченных границ, не сводится к одному конкретному образу. И никто заранее не знает, где оно живёт, где его искать. Об этом у Алексея Фатьянова и Василия Соловьёва-Седого: «...Дорога, дорога /Нас в дальние дали зовёт, /Быть может, до счастья осталось немного, /Быть может, один поворот... /Глаза твои искрятся смехом, /Но мимо проходит мой путь, /Быть может, я счастье проехал, /И нужно назад повернуть?..».

Почтовая марка
«Путешественник
писатель
В.К. Арсеньев»

По Далю, счастье прихотливо, самовластно: «случайность, желанная неожиданность». Это может быть богатое наследство, выигрыш в лотерею, подарок ко дню рождения... Не хлопотно, не добыто трудом – ан почему бы и нет! Да многим ли повезёт?..

Википедия принципиально расширяет понятие: «Счастье (... «хороший удел») – состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего призвания, самореализации». Здесь важно: речь не о быте – о бытие. Далеко не одно и то же. Это уже никому не сваливается манной небесной. Нечто

рукотворное. Нужно увидеть, создать, заслужить.

В общем, персональную формулу счастья каждый выводит для себя сам. И сам может стать творцом своего счастья. Как у композитора Н. Остроградского (Каримова И.) и поэта Филиппа Шкулёва:

*Мы – кузнецы, и дух наш молод,
Куем мы счастья ключи...*

Знать бы только, как они выглядят, эти ключи. И где дверь, которая ими открывается. И что там должно быть, за этой дверью.

Есть основания полагать, что Владимир Кдавдиевич Арсеньев – знал. Думал он об этом, не думал, а был он человеком счастливым. Не первое, но весьма убедительное тому доказательство – зависть мелких людей (кто сегодня вспомнит хотя бы их имена?), писавших на него доносы в известные «органы». Несчастливым не завидуют. Тяжелейшая жизнь, полная опасностей, нередко – смертельных, не противоречит счастью. Счастливая судьба не тождественна лёгкой жизни. Счастлив альпинист, поднявшийся на вершину. Счастлив спортсмен, стоящий на олимпийском пьедестале. Счастлив солдат-победитель, вернувшийся с войны. Счастлива мать, в муках родившая здоровенького дитя...

Кому из них было легко?

Вопрос разрешается, если освоить ясную, как Божий день, в общем-то, простую формулу счастья. Первое её известное-неизвестное – своё предназначение. То, для чего ты запланирован природой, для чего явился на этот свет, каким тебя задумал Господь, и произвели к жизни мама с папой. То есть, надо найти главное в себе. Следующий этап – не терять себя, не размениваться на приятные глупости, не соблазняться внешними красотами обманчивой жизни, а сосредоточиться на деле, тебе предпосланном. Отдать ему всё, что можешь и умеешь.

Владимиру Арсеньеву это удалось. Он одолел, пересилил слабости, которые есть у любого человека. Пережил эпоху, которая ни к кому не была снисходительной и для многих оказалась роковой. Сделал дело, в котором был первым, где ему не было и уже не будет равных. Он создал себя и победил время. У птицы счастья не оставалось вариантов – она должна была выбрать Арсеньева.

«Возвращение Дерсу Узала. Фотокнига»

Пример и урок

«Русский этнограф, географ, исследователь и писатель». Так представлен Владимир Арсеньев в Указе №620 президента России. Добавим к этому: первооткрыватель и путешественник, натуралист и учёный, офицер и природовед, краевед и разведчик, преподаватель, общественный деятель и мн. др. У Ивана Егорчева в главе «И орнитолог, и лингвист...» (книга «Неизвестный Арсеньев», Приморское краевое отделение Русского географического общества, 2016 г.) читаем: «В. К. Арсеньев был разносторонним исследователем, с успехом занимавшимся географией и этнографией, археологией и геологией, гидрологией и биологией, музейным делом, изучением быта местных народностей».

В трудах этого универсального человека, по широте и многообразию научных поисков, пожалуй, сравнимого с Ломоносовым, самые разные специалисты найдут то, что представляет их профессиональный интерес. Здесь будут историки и экологи, зоологи и литературоведы, спасатели и психологи, звероводы и политологи... Деятельность Арсеньева, результаты

этой деятельности так многообразны и объёмны, что практически сразу после ухода Владимира Клавдиевича из жизни ознаменовались появлением нового направления в российском дальневосточном краеведении или даже отдельной, вполне самостоятельной, исторической науки – **арсеньеведения**.

Дело это, можно сказать, штучное – и раньше, и теперь им занималось и занимается не очень много людей. Оно требует скрупулёзности, терпения и безмерно много времени. В идеале ему нужно посвятить жизнь. И если представить, что весь Арсеньев когда-нибудь будет прочитан до последней буквы, всё его наследие изучено и введено в научный оборот, вся его жизнь исследована до последнего дня и часа, то и тогда поставить точку в арсеньеведении не получится. Чем больше мы будем узнавать об этом человеке и его судьбе, тем больше появится загадок, откроется историй и сюжетов, требующих объяснения, расшифровки, аргументированной окончательной оценки. Но вместе с ними, а то и вместо них, мы получим догадки и предположения, разные интерпретации одних и тех же фактов, набор новых исследовательских гипотез... Арсеньев неисчерпаем.

У большинства из нас, занятых своим делом, имеющих своё назначение в стремительной земной жизни, не хватит времени, чтобы познать личность Владимира Клавдиевича и изучить работу Арсеньева во всей полноте. Но у каждого есть возможность взглянуть в Арсеньева, попытаться понять его характер, истоки и слагаемые выдающейся судьбы легендарного человека. И, может быть, чему-то у него поучиться.

Мы не выбираем родителей, место рождения, не выбираем Родину. Не всем удаётся осознанно выбрать дело своей жизни. Но отношение к близким и дальним, к отчей земле, к своему народу, к своему государству, каким бы оно ни было, отношение к делу, которым так или иначе выпало заниматься, уже зависит от нас, от наших убеждений, воспитания, знания, от нашей воли. Первый пример и урок Арсеньева – верность Родине и преданность делу. Он родился в Санкт-Петербурге и, посвятив жизнь Дальнему Востоку, уже самой своей биографией, именем своим связав родную страну

КНИГА–БИБЛИОТЕКА–УЧЁНЫЙ

от края до края, служил ей верой и правдой. Надо ещё не забывать – в какое время. Многих оно заставило растеряться, многих сломало.

В отечественной истории немало людей, которыми должно гордиться и на которых нужно равняться, чьи дела были поистине подвигами, чьи судьбы своей необыкновенностью и драматизмом превосходили самые увлекательные книги фантастов. Арсеньев в этом ряду занимает место особое. *Ему повезло – кроме прочего он обладал ещё даром писателя.* И нам повезло с Арсеньевым – через его художественное слово открывается удивительный мир, о котором никто не рассказывал ярче и живее. К месту будет вспомнить нобелевского лауреата Ивана Бунина: «Молчат гробницы, мумии и кости, лишь слову жизнь дана, среди веков, на мировом погосте, звучат лишь Письмена».

Изобретательное время ввело в обиход понятие культурного кода. Уральцы говорят о культурном уральском коде, дальневосточники – о дальневосточном и так далее. Есть и культурный код России. Общеобъединительное духовное богатство, мировоззренческое согласие, приверженность единым нравственным ценностям разноликкой, разноречивой державы, делающие её непобедимой. Код этот не является чем-то абстрактным, само собой возникшим из ничего. Он складывается из множества составляющих, из разнообразия ментальных, национальных, местных особенностей, традиций, привычек племён и народов, живущих общей исторической судьбой. Владимир Клавдиевич Арсеньев, безусловно, вписан в означенный культурный код. Не только в дальневосточный, но и в межнациональный, экстерриториальный. Евразийский, поскольку Россия страна евразийская.

Выдающимися делами на благо Отечества Арсеньев заслужил своё, очень достойное, место среди тех наших предтеч, которые живут и действуют здесь и сейчас, поскольку их научное и творческое наследие не покрывается архивной пылью, а активно изучается и широко используется потомками. И так будет всегда. В новые времена новые люди будут открывать «своего» Арсеньева,

будут, каждый по-своему, продолжать его дело или, как минимум, благодарно помнить о нём.

Фотография В.К. Арсеньева и Дерсу Узала

Фотографии по тексту – с выставки читального зала редких изданий НБ ДВФУ «Отчизны сын – герой Арсеньев»